

ББК 66.2 (5Я) я5
Я70
УДК 94(520)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Э. В. МОЛОДЯКОВА

РЕДКОЛЕГИЯ: В. М. АЛПАТОВ, Т. П. ГРИГОРЬЕВА,
Н. П. ДМИТРИЕВСКАЯ (ответственный секретарь),
И. П. ЛЕБЕДЕВА, В. Н. ПАВЛЯТЕНКО, В. Б. РАМЗЕС,
А. И. СЕНАТОРОВ

Я 70 **Япония 2007**. Ежегодник. – М.: «АИРО-XXI», 2007. –300 с.
ISBN 978-5-91022-039-7

В настоящем выпуске ежегодника исследуется широкий круг проблем современной жизни Японии. Уделяется внимание внутренней и внешней политике Японии. Подробно освещаются вопросы русско-японских отношений в начале XX в., анализируются политическое взаимодействие Японии с Германией, культурная дипломатия страны, государственная политика в сфере рождаемости, в области образования и т. д.

С 1994 г. издание осуществляется при поддержке Японского фонда

Я 0805000000-023
001(01)-00 (без объявления)

ISBN 5-91022-021-1

© Ассоциация японоведов, 2007

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Один год правления кабинета С.Абэ

А. И. Сенаторов, И. А. Цветова

2006 год стал последним в деятельности японского правительства, которым в течение пяти лет и пяти месяцев руководил председатель Либерально-демократической партии (ЛДП) Коидзуми Дзюньитиро. 26 сентября того же года правительство сформировал Абэ Синдзо, новый лидер японских либерал-демократов. Как и прежде, правительство осталось коалиционным, опирающимся на союз ЛДП с Комэйто (Партия чистой политики).

Основные политические события 2006 г. происходили на фоне ожидания этой перемены. Кабинет Дз. Коидзуми спешил завершить свою многолетнюю работу принятием таких законодательных актов и других постановлений, которые могли бы стать фактическим подтверждением одобрения его деятельности и явиться гарантом продолжения проводимого им политического курса. Одновременно внутри ЛДП шла активная подготовка к выборам нового председателя главной политической силы страны вместо Дз. Коидзуми, предельно допустимый срок пребывания которого на этой должности, согласно партийным правилам, истекал в сентябре 2006 г.

Наследие Дз. Коидзуми

Рассмотрим основные черты правления Дз. Коидзуми, чтобы уяснить, в каких конкретных условиях С. Абэ был избран новым лидером ЛДП и премьер-министром Японии.

Главные усилия кабинета Дз. Коидзуми с момента его создания в апреле 2001 г. предпринимались в двух направлениях. Во-первых, под лозунгом «без структурных реформ нет экономического роста» последовательно проводился курс на ускорение и углубление структурных преобразований практически во всех сферах жизни страны. Во-вторых, предметом особой заботы правительства и лично Дз. Коидзуми было повышение политической роли Японии на международной арене, превращение ее в «нормальную страну», которая, как и другие влиятельные

страны мира», обладала бы возможностью самостоятельно и свободно определять способы обеспечения собственной безопасности и активно участвовать в разрешении международных конфликтов, в том числе отправлять свои военные контингенты за рубеж.

На первом направлении Дз. Коидзуми особое внимание уделял той части административной реформы, которая была нацелена на решение задачи «передачи в ведение частного сектора всего, чем он сможет управлять». Самым большим достижением стало принятие законов, определивших судьбу крупнейших предприятий общественного сектора — четырех дорожных корпораций и Японской почтовой корпорации. Последняя одновременно с предоставлением населению почтовых услуг являлась крупным банком и страховым учреждением, аккумулирующим значительные личные накопления населения. Несмотря на сопротивление оппозиции и возражения внутри самой правящей партии, правительству удалось получить в парламенте одобрение планов приватизации этих корпораций.

Была продолжена начатая предыдущими правительствами работа на других направлениях административной реформы на основе идеи «малого правительства», а также по реформированию финансовой политики, банковской системы, экономической структуры, системы образования. Кроме того, была начата реформа судебной системы.

Попытка осуществить реформу пенсионной системы, гарантирующую, по утверждению правительства, ее стабильное функционирование «в течение ста лет», не оправдала ожидания, лишь усилив народное беспокойство относительно будущей жизни в старости. В итоге правительство было вынуждено признать неотложным проведение коренной реформы всей системы социального обеспечения.

На очередной парламентской сессии 2006 г. правительство провело через парламент Закон о продвижении административной реформы и некоторые другие законодательные акты, закрепившие курс на продолжение структурных преобразований и определивших их основное направление на ближайшие пять лет.

Начиная с 2005 г. японская экономика стала показывать устойчивый положительный рост, позволяющий считать, что страна вышла из длительного экономического застоя. В немалой степени это было обусловлено проводимыми в Японии структурными реформами, хотя, безусловно, определялось совокупностью многих других факторов, в том числе новыми моментами в развитии мировой экономики, особенно в соседней КНР и других странах Восточной Азии.

Вместе с тем в Японии существует мнение, что именно «реформы Коидзуми» привели к болезненно воспринимаемому японцами явлению «*какуса*», т. е. росту различий в доходах разных слоев населения, усугубляемому увеличением разрыва в финансовом положении различных районов страны. Согласно опросу, проведенному газетой «Йомиури» в

марте 2006 г., позитивный ответ на вопрос, «считаете ли вы, что различия в доходах растут», дали 81,4% респондентов, причем 56,4% опрошенных были убеждены, что этот рост происходил «под влиянием пятилетних реформ при правлении Коидзуми»¹.

На втором из названных выше направлений кабинет Дз. Коидзуми добился принятия ряда важных законодательных актов, которые окончательно сняли существовавшее более полувека табу на выход японских сил самообороны за пределы своей страны и открыли путь к активизации деятельности Японии на международной арене путем направления за рубеж ее вооруженных сил. Правящая ЛДП издавна вынашивала планы и готовилась к конкретным действиям в этом направлении, но именно премьер-министр Коидзуми ускорил их осуществление, воспользовавшись ситуацией с террористическими актами в Нью-Йорке в сентябре 2001 г.

В октябре 2001 г. по инициативе правительства голосами правящих партий были приняты Закон об особых мерах против террора и некоторые поправки к другим законам, которые стали правовой основой для зарубежной деятельности Японии в поддержку борьбы с международным терроризмом, прежде всего для оказания помощи Соединенным Штатам в военных операциях в Афганистане. С этой целью в Индийский океан были направлены корабли японских военно-морских сил для тыловой поддержки боевых действий американских войск.

В декабре того же года были внесены поправки в Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира (1992 г.), который разрешал направление японских военнослужащих за рубеж в зоны конфликтов по просьбе ООН, но содержал множество ограничений по их использованию. В исправленном виде этот закон разрешал участие Японии в основных видах деятельности миротворческого контингента ООН, которое прежде не допускалось ввиду сопряженности с применением оружия. Кроме того, были несколько смягчены нормы применения оружия, до этого ограниченные случаями защиты самих японских военнослужащих.

В июле 2003 г., несмотря на возражения оппозиционных партий, Дз. Коидзуми все же настоял на принятии Закона об особых мерах в Ираке, по которому подразделения японских сил самообороны были направлены в эту страну с целью гуманитарной помощи и восстановления, а также поддержания порядка и безопасности.

Кроме того, Дз. Коидзуми разрешил безрезультатно обсуждавшуюся в правящих кругах более двух десятилетий проблему создания правовой основы действий государства в различных видах чрезвычайной обстановки. В 2003–2004 гг. после длительных парламентских дебатов правительство настояло на одобрении своих предложений по десяти

¹ Йомиури симбун. 14. 03. 2006.

законодательным актам, включая законы об обстановке вооруженного нападения, о защите народа, о согласованности с действиями американских войск, новые законы и поправки к существующим.

Настойчивость Дз. Коидзуми, направленная на наделение Японии атрибутами «нормальной страны», проявилась и в его деятельности в качестве председателя ЛДП. Эта главная правящая партия разработала и опубликовала в октябре 2005 г., в канун своего пятидесятилетия, проект новой конституции Японии. Как было заявлено в проекте, целью пересмотра конституции является изменение ее девятой статьи, легализация обладания Японией вооруженными силами и расширение сферы их применения. Для ускорения и облегчения пересмотра конституции в парламент был внесен законопроект о процедуре внесения поправок в конституцию.

Эта деятельность кабинета развертывалась на фоне нескрываемого желания премьер-министра активизировать согласованность внешней политики Японии с мировой стратегией США и его стремления укрепить глобальное сотрудничество в рамках японо-американского союза, сделать его силовой опорой в отношениях с соседними странами. Явным следствием такого акцента японской дипломатии явились ухудшение политических отношений с КНР², разногласия с Сеулом по вопросу способов противодействия угрозе ракетно-ядерного вооружения КНДР.

К концу правления кабинета Дз. Коидзуми во внутренней и внешней политике Японии накопилось немало неотложных проблем. Согласно опросу общественного мнения, проведенному газетой «Асахи», первоочередными задачами следующего премьер-министра респонденты называли реформу пенсий и других сфер системы благосостояния (48%), перестройку финансовой политики (17%), выравнивание разницы в доходах (10%), активизацию деятельности провинции (9%), оздоровление внешней политики в Азии (9%). Показательно, что лишь 2% опрошенных в число первоочередных задач включило пересмотр конституции³.

В Японии признают, что характерной чертой премьер-министра Дз. Коидзуми была склонность к авторитарному правлению. Действительно, в результате реформы правительственной структуры он максимально использовал открывшиеся возможности усиления личной инициативы в руководстве страной. Дз. Коидзуми настойчиво проводил в жизнь методы управления по типу принятия решений «сверху вниз», игнорируя мнение правительственных ведомств и отвергая существующий в ЛДП порядок предварительного обсуждения и одобрения важных политических актов правительства на уровне партийных органов. В частности, в деле проведения структурных реформ Дз. Коидзуми

сделал своей главной опорой Консультативный совет по экономической и финансовой политике, в который наряду с ключевыми членами кабинета вошли представители крупного бизнеса и ученые, придерживающиеся неолиберальных взглядов. Он сам возглавил этот совет, поручив организацию его практической деятельности министру, ответственному за экономическую и финансовую политику, Такэнака Хэйдзо, поддерживающего неолиберальную ориентацию. Ежегодно разрабатывавшиеся в этом органе рекомендации утверждались правительством в качестве Основного курса экономической и финансовой политики и структурных реформ.

Официально провозгласив цель «обновления» ЛДП, Дз. Коидзуми перестал считаться с интересами внутрипартийных группировок (фракций), развернул жесткую борьбу с «силами внутреннего сопротивления», включая изгнание инакомыслящих из партии. Беспрецедентно широкая и умелая реклама именно этой стороны деятельности премьер-министра способствовала популярности Дз. Коидзуми как «реформатора» и борца за «обновление» ЛДП, а после того, как в 2005 г. премьер-министр распустил палату представителей, стала главной причиной большого успеха либерал-демократов на выборах ее нового состава. ЛДП не только получила единоличное большинство, но и совместно с Комэйто, союзницей по коалиционному правлению, стала обладать более 2/3 депутатских мандатов в этой ключевой палате парламента, что обеспечило ей полную свободу в проведении правительственных законопроектов.

Абэ Синдзо и его предвыборные обещания

В начале 2006 г. определился круг возможных претендентов на пост будущего главы ЛДП и, следовательно, премьер-министра⁴. Трое из них, Абэ Синдзо, Асо Таро и Танигаки Садакадзу, были членами кабинета Дз. Коидзуми. Еще один, Фукуда Ясуо, также имел большой опыт работы в правительстве, в том числе и при правлении Коидзуми. Все претенденты были потомственными политиками.

Первоначально ожидалось, что соперничество развернется главным образом между С. Абэ и Я. Фукуда. Однако Я. Фукуда не спешил подтверждать намерение выдвигать свою кандидатуру, в то время как другие претенденты сделали это еще в первой половине 2006 г.

Японские средства массовой информации оживленно обсуждали перспективы победы всех претендентов на пост председателя, чем, по существу, играли на руку либерал-демократам, стремившимся превратить свою внутреннюю проблему в некое подобие «всенародных выборов премьер-министра». За три месяца до окончания срока полномочий

² Этот вопрос детально рассмотрен в статье А. В. Семина «Токио – Пекин: от партнерства к противостоянию?» – Япония 2006. Ежегодник, с. 41–54.

³ Асахи симбун. 10.09.2006.

⁴ См.: Молодякова Э. В. Как выбирают лидера страны в современной Японии (на примере Коидзуми Дзюньитиро). – Япония 2006. Ежегодник, с. 37–40.

Дз. Коидзуми опросы общественного мнения, проводившиеся крупнейшими газетами страны, выявили степень популярности каждого из кандидатов. По данным газеты «Иомиури», «наиболее подходящей кандидатурой на пост премьер-министра» опрошенные назвали С. Абэ (43,7%) и Я. Фукуда (19,3%), а Т. Асо и С. Танигаки таковыми признали только 4 и 1,9% соответственно⁵.

Большая популярность С. Абэ, видимо, побудила Я. Фукуда отказаться от участия в выборах. Возможно, это решение определялось также тем, что он не смог получить надежной поддержки от крупнейшей внутривластной фракции бывшего премьер-министра Ё. Мори, в которой он состоял вместе с С. Абэ.

На состоявшиеся в сентябре 2006 г. выборы председателя ЛДП вышли С. Абэ, Т. Асо и С. Танигаки. Каждый из кандидатов, как видно из таблицы 1, являлся влиятельным политиком, имевшим значительный опыт работы на руководящих постах в партии и правительстве. Среди них С. Абэ выделялся относительной, по японским меркам, молодостью и более стремительной карьерой в партии и правительстве.

Выборы председателя ЛДП проходили по установленному порядку. Каждый депутат парламента обладает одним голосом (их в партии 403), остальные члены партии (более 1 млн.) – 300 голосами, которые распределяются по префектуральным отделениям партии пропорционально численности их членов. Члены партии голосуют в местных организациях по почте, а депутаты парламента – на заключительной стадии выборов тайно, в штабе партии. Избранным считается кандидат, получивший в совокупности большинство голосов. В случае если большинства не набрал никто из кандидатов, парламентарии определяют победителя на повторном голосовании из числа двух кандидатов, получивших наибольшее число голосов.

По результатам выборов С. Абэ значительно опередил своих соперников, набрав 464 голоса (66%) из 702. Повторное голосование не потребовалось – за него проголосовало большинство, как членов партии, так и депутатов парламента.

Успеху С. Абэ, несомненно, способствовало его семейное происхождение, принадлежность от рождения к высшим правящим кругам. У него, как и у многих других потомственных политиков, первой ступенькой вхождения в эти круги, стала работа личным секретарем своего отца, Абэ Синтаро, влиятельного депутата парламента, назначавшегося в 1982–1986 гг. министром иностранных дел, а в 1987–1989 гг. генеральным секретарем ЛДП. Это позволило Абэ Синдзо приобрести важные связи в политических и деловых кругах. Кроме того, он унаследовал от отца «Фувакай» – весьма эффективную организацию по сбору денежных

средств на политические нужды. Карьере С. Абэ способствовала также его известность как внука премьер-министра Киси Нобусукэ.

Столь же очевидно, что ускорению продвижения в верхи политического руководства С. Абэ был обязан премьер-министру Дз. Коидзуми, который включил его в свое ближайшее окружение, назначив генеральным секретарем ЛДП. Спекулируя на национальных чувствах японцев, Абэ приобрел популярность благодаря своей жесткой позиции по известной проблеме похищения японцев северокорейскими спецслужбами. Кроме того, он проявил себя как активный сторонник коренной партийной реформы, солидаризируясь с обещанием Дз. Коидзуми добиться «обновления ЛДП».

В 2004 г. на выборах в палату советников ЛДП уступила соперничавшей с ней Демократической партии (ДП), что было расценено как поражение и партии, и ее лидера. С. Абэ тогда выручил Дз. Коидзуми, взяв на себя ответственность, как лицо, руководившее избирательной кампанией внутри партии. Характерно, что его отставка, принятая Дз. Коидзуми, сопровождалась первой широкой публикацией политических взглядов самого С. Абэ. В популярном, публикующем сенсационные материалы журнале «Бунгэй сундзю» вышла его статья под многозначительным заголовком «Ухожу с поста генерального секретаря во имя консервативного возрождения»⁶. В ней С. Абэ подчеркивал, что ЛДП следует рассматривать как консервативную партию, «опирающуюся на историю, традиции и культуру Японии». С момента своего создания партия выполняет две большие задачи. Во-первых, превратиться в мощную политическую силу, способную осуществить восстановление и подъем промышленности и экономики страны, создать надежный фундамент народной жизни. Во-вторых, вывести страну из послевоенного положения, преодолеть «оккупационную систему».

По мнению С. Абэ, первая задача выполнена, но «ценой принесения в жертву второй задачи», поэтому «для партии и для меня лично важной задачей является пересмотр конституции, а до этого – пересмотр Основного закона об образовании». Тремя причинами, по которым необходим пересмотр конституции, он назвал: 1) разработку Основного закона Японии представителями оккупационных войск; 2) несоответствие части содержания конституции современным реалиям, отсутствие в конституции положений, признающих существование сил самообороны, что «создает помехи, как для международного вклада Японии, так и для ее обороны»; 3) стремление самостоятельно подготовить конституцию и тем самым дать импульс для начала отсчета нового времени». С. Абэ настаивал на изменении всего текста конституции и подготовке партийного проекта новой конституции к 50-летию юбилею ЛДП.

⁶ Абэ Синдзо. Хосю сайсэй-но тамэ-ни кандзитё-о дзису (Ухожу с поста генерального секретаря во имя консервативного возрождения) – Бунгэй сундзю. 2004. № 9, с. 156–161.

⁵ Иомиури симбун. 20.06.2006.

В статье С. Абэ изложил собственные взгляды на партийную реформу, национальную значимость храма Ясукуни, вновь с жестких позиций поднял проблемы отношений с КНДР. Он также обещал «всеми силами поддерживать реформы Коидзуми».

Не удивительно, что отставка С. Абэ оказалась не более чем формальностью. Дз. Коидзуми сделал его первым заместителем генерального секретаря партии, поручил ему разработку плана партийной реформы, а после крупного успеха ЛДП на выборах нового состава распущенной палаты представителей осенью 2005 г. премьер-министр назначил С. Абэ на важный пост генерального секретаря кабинета. С этого времени С. Абэ, используя свое положение в кабинете, как лица, причастного ко всему спектру правительственной политики, начал популяризировать собственное, нередко отличное от взглядов премьер-министра, мнение по актуальным вопросам, касающимся структурных реформ, внешней политики, положения в сфере образования и т.д.

В этом смысле показательна беседа С. Абэ с популярным актером К. Кодама, опубликованная в мае 2006 г., когда в прессе его уже называли «первым претендентом» на пост премьер-министра. Явно адресуясь к членам ЛДП, недовольным авторитарным стилем руководства Дз. Коидзуми, С. Абэ в своих рассуждениях о «мудрости политика» на первое место поставил такое качество, как «урегулирование интересов». Премьер-министра Дз. Коидзуми он назвал «азартным игроком», высоко оценил его умение выражать свои мысли и харизматичность. Сравнивая себя с премьер-министром Дз. Коидзуми, для которого было характерно принятие решений «сверху вниз», и с премьер-министром Мори, который предпочитал метод «урегулирования», С. Абэ позиционировал себя «где-то посередине»⁷.

В то время в Японии, в том числе в правящей партии, охлаждение отношений с КНР связывали с негибкой политикой Дз. Коидзуми, в частности, с его демонстративными посещениями храма Ясукуни, вызывавшими недовольство у Пекина. С. Абэ дал оценку и этому факту: «Для Японии отношения с Китаем крайне важны с точки зрения экономики и обеспечения безопасности. Уверен, что поддержание дружественных отношений с ним отвечает государственным интересам нашей страны. Если говорить об экономике, то Япония, направляя инвестиции в Китай и осуществляя торговлю с ним, стремительно выходит из кризиса. В свою очередь Китай благодаря японским инвестициям создает рабочие места, импортируя товары первичной обработки, завершает их производство и продает по всему миру, зарабатывая валюту. Поэтому обе страны должны хорошо понимать взаимовыгодность своих отношений».

⁷ Абэ Синдзо, Кодама Киёси. «Уцукусий Нихо»-э кэцуан-то иси-о (Решимость и воля к «красивой Японии»). – Бунгэй сундзю. 2006, № 5, с. 216–217, 220.

Для этого нужен диалог. Полагаю, что Китай совершает ошибку, прерывая диалог только из-за проблемы храма Ясукуни»⁸.

Наконец, в беседе был поднят важный вопрос о росте разницы в доходах как следствии «реформ Коидзуми». С. Абэ признал существование такой проблемы, высказал мнение о необходимости не допускать «закрепления» такого положения, подверг критике попытки Дз. Коидзуми закрыть глаза на эту проблему, охарактеризовав их как «неподобающие для политика и вызывающие озлобление»⁹.

Крупной рекламной акцией стало опубликование в конце июля книги С. Абэ под названием «К красивой стране». Эта непривычно объемная для действующего японского политика книга (232 с.) была воспринята в Японии как политическая программа С. Абэ и вызвала многочисленные комментарии и отзывы. Большой тираж (четыре выпуска, 270 тыс. экз.) и невысокая цена обеспечили книге массового читателя, особенно среди женщин, которых, как и задумывалось издателями, привлекло ее необычное название. Изложив свои взгляды на такие проблемы, как будущее Японии, автор и здесь настойчиво апеллировал к национальным чувствам японцев. Во главу угла своей программы он ставил обеспечение самостоятельности и безопасности страны в рамках японо-американского союза; развитие отношений с КНР и региональное сотрудничество стран, признающих, как и Япония, «универсальные ценности»; «возрождение образования» на основе уважения японских традиций; укрепление семейных ценностей и преодоление тенденции к сокращению рождаемости.

В ходе официальной кампании по выборам председателя ЛДП С. Абэ представил свое видение будущего руководства страной и партией под лозунгом «Япония – красивая страна. Время строить новое государство». В отличие от соперников, опубликовавших свои взгляды в довольно пространственных памфлетах (Т. Асо – на 28 с., С. Танигаки – на 24 с.), С. Абэ, как рассказывал позже руководитель его команды на выборах Х. Сэко, настоял на публикации четырехстраничного памфлета в виде листовки по типу того, как в свое время делал Дз. Коидзуми, – «на одной странице, все кратко, под отдельными пунктами». В то же время было решено избегать всякого упоминания Дз. Коидзуми, чтобы не формировать имидж С. Абэ как «последователя Коидзуми»¹⁰.

Концепция С. Абэ была значительно расширена по сравнению с тем, о чем он первоначально публично высказывался¹¹. В краткой форме

⁸ Там же, с. 217.

⁹ Там же, с. 220.

¹⁰ Сэко Хиросигэ. Мэдиа сэнкаку-но бутай ури (За кулисами стратегии массовой информации). – Рондза. 2006. № 11, с. 95–96.

¹¹ «В мае – июне, – рассказывал Х. Сэко, – мы работали над тем, как исправить в средствах массовой информации представление об С. Абэ как «ястребе». Абэ публично высказывался по вопросам истории, учебников и т.п., о чем и сообщалось в прессе. Вместе с тем важ-

были изложены взгляды практически по всем проблемам, поднимавшимся при опросах общественного мнения, представлявшим интерес как для членов ЛДП, так и для всего населения страны. Вместе с тем такой подход позволил уклониться от конкретизации многих обещаний и от развернутой дискуссии по спорным вопросам.

Согласно концепции С. Абэ¹², основными принципами правления провозглашены: 1) бережное отношение к культуре, традициям, природе, истории страны; принятие конституции, соответствующей новому времени; открытый консерватизм; семейные ценности и возрождение провинции; 2) свобода и порядок, коренная реформа образования, самодисциплина частного сектора и преодоление зависимости от чрезмерной государственной поддержки; 3) рост и процветание на основе развития инновационных технологий; способность к нормативному регулированию и осознание принадлежности к международному сообществу; 4) утверждение в качестве страны-лидера, уважаемой и открытой всему миру; активный международный вклад возрожденной мощи Японии.

В области конкретной политики на первое место была поставлена задача «утверждения политического руководства» путем создания «системы руководства из резиденции премьер-министра» и «единой политики кабинета и правящей партии» под таким же руководством, формирования политических команд в министерствах, коренной реорганизации административного аппарата, а также решительной кадровой реформы. К этой задаче С. Абэ вновь обратился в том разделе концепции, где шла речь о намерении усилить возможности резиденции премьер-министра в качестве командного пункта в области внешней политики и обеспечения безопасности.

Новыми моментами во внутренней политике С. Абэ можно назвать акцент на «инновации в открытом обществе» с целью развития экономики, а также идею построения «общества, в котором отсутствуют победители и побежденные и каждый может сделать свой выбор или поменять его». В остальном С. Абэ, уклоняясь от прямых заверений в продолжении прежнего курса на структурные реформы, по существу, повторял и развивал его положения, подчеркивая значимость «возрождения образования».

В разделе «Через твердую внешнюю политику к сильной и заслуживающей доверия Японии» С. Абэ обещал: укрепить японо-американский союз «в интересах мира в Азии» и «союзнические отношения» с США в сфере экономики; развивать взаимное доверие с соседними странами – КНР, Республикой Корея и др.; урегулировать с КНДР проблему «похищенных японцев, ядерного и ракетного вооружения»; развернуть

стратегический диалог с государствами, разделяющими взгляды Японии на ценности, – США, странами Европы, Австралией, Индией и др.; формировать сообщество в Азиатско-Тихоокеанском регионе; гарантировать энергетическую безопасность; утвердить ответственную роль Японии на международной арене.

С. Абэ заявил также о намерении осуществить реформу ЛДП. Наконец, в его «концепции власти» была особо выделена задача «выйти из послевоенного режима» – принять новую конституцию и добиться включения Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Формирование нового руководства партии и правительства

По уставу ЛДП ее председатель наделен большими правами в решении кадровых партийных вопросов. С. Абэ в полной мере воспользовался этими правами, назначив «руководящую тройку» по своему усмотрению.

По словам С. Абэ, он следовал принципу «стабильность и обновление», стремился на важнейшие посты назначить влиятельных политиков, одновременно обеспечив сменяемость руководства. Вместе с тем нельзя не заметить, что в «руководящую тройку» были включены деятели из тех внутрипартийных группировок, которые оказали решающую поддержку на выборах самого С. Абэ.

Генеральным секретарем, организующим всю внутрипартийную работу, был назначен Накагава Хидэнао (62 года), прежний председатель Совета по изучению политических вопросов, имеющий опыт работы генеральным секретарем кабинета, твердый сторонник курса на структурные реформы из крупнейшей в партии фракции Мори.

Пост председателя Совета по изучению политических вопросов, органа, в котором предварительно изучаются все важные правительственные решения и даются заключения по ним, занял Накагава Сёити (53 года), обладающий опытом руководства экономическими министерствами, из фракции Ибуки.

Председателем Совета по общим вопросам (органа, одобрение которого требуется для решения важных вопросов, включая отношение партии к правительственным законопроектам) был назначен Нива Юя (62 года), трижды возглавлявший министерства социальной сферы, прежний первый заместитель председателя Совета по изучению политических вопросов, представитель фракции Нива – Кога.

Следующим шагом С. Абэ стало подтверждение союзнических отношений ЛДП с Комэйто. Лидеры двух партий подписали соглашение, в котором зафиксировали «приоритетные задачи» коалиционного правительства. Ими были названы, прежде всего, реформа образования, реформа системы социального обеспечения, мирная дипломатия, укрепление отношений с КНР, Республикой Корея, другими соседними

но было показать его познания в экономике, социальном обеспечении, реалистичный подход во внешней политике». – Там же, с. 94.

¹² Содержание предвыборных обещаний С. Абэ см.: Иомиури симбун. 02.09.2006.

странами (всего девять пунктов по предложению обеих партий). При этом Комэйто не согласилась включить в число этих задач предложенный С. Абэ «пересмотр конституции в течение пяти лет». Стороны договорились сохранять коалицию, не углубляя принципиальные разногласия¹³.

В парламенте избрание С. Абэ премьер-министром было надежно обеспечено большим преимуществом правящих партий, а также подкреплено голосованием за его кандидатуру многих беспартийных депутатов. 26 сентября 2006 г. премьер-министр С. Абэ сформировал новое правительство.

Из прежних членов кабинета С. Абэ оставил в своем правительстве только министра иностранных дел Асо Таро. На посты большинства других членов кабинета были назначены политики, не имевшие опыта подобной работы. Вместе с тем говорить об омоложении состава правительства не приходится. Хотя С. Абэ включил в кабинет 45-летнюю Такаити Санаэ в качестве государственного министра, ответственного за дела, касающиеся Окинавы и «северных территорий», инноваций и научно-технической политики, безопасности пищевых продуктов, сокращения рождаемости и равноправия женщин, четыре министра в правительстве старше 70 лет, а средний возраст 17 членов кабинета и премьер-министра составляет 60,9 лет, как и в последнем кабинете Дз. Коидзуми. На прежнем уровне представлены и женщины. Помимо С. Такаити, в кабинет вошла в качестве министра, ответственного за экономическую и финансовую политику, ученый-экономист, профессор Оота Хироко (52 года).

В прессе отмечалось, что, как и Дз. Коидзуми, новый премьер-министр игнорировал рекомендации со стороны внутрипартийных фракций. При этом во многих случаях кадровые решения принимались им с учетом дружеских отношений или являлись своеобразным поощрением активности политиков в поддержку его кандидатуры на выборах председателя ЛДП.

За исключением Х. Оота, все члены кабинета были назначены из числа депутатов парламента. В состав правительства вошли депутаты из разных фракций ЛДП, но более других были представлены деятели из фракций Мори и Нива – Кога (по четыре депутата) Генеральным секретарем, «правой рукой» премьер-министра, стал хорошо знакомый и близкий С. Абэ Сиодзаки Ёсихиса. От Комэйто в правительство в качестве министра государственной территории и транспорта вошел генеральный секретарь этой партии Фуюсиба Тэцудзо.

Обещание С. Абэ повысить личную руководящую роль главы правительства в управлении государством нашло подтверждение в первую очередь в назначении всех, предусмотренных законом, пятерых помощ-

ников премьер-министра, в том числе четверых – из числа депутатов парламента.

Большое значение Консультативного совета по экономической и финансовой политике как опоры премьер-министра в разработке политического курса сохранилось и при С. Абэ. Новыми «гражданскими» членами этого высшего совещательного органа он назначил председателя Японской федерации экономических организаций (Ниппон кэй-данрэн) Ф. Митараи, президента компании «Итотю сёдзи» У. Нива, профессоров-экономистов Т. Ито и Н. Ясиро. Помощником С. Абэ в организации работы консультативного совета стал министр Х. Ота.

Вместе с тем С. Абэ в отличие от Дз. Коидзуми проявил стремление расширить базу находящихся под его личным контролем совещательных органов, вырабатывающих идеи для руководства в разных сферах государственной деятельности.

18 октября 2006 г. начал работу сформированный премьер-министром Совет по возрождению образования, а 26 октября – Совет по инновационной стратегии до 2025 г., призванный разработать долгосрочный план экономического роста на основе инноваций. В эти новые совещательные органы премьер-министра были включены высококвалифицированные специалисты, известные теоретики и практики¹⁴.

Под председательством премьер-министра функционирует Совет обеспечения безопасности, который в соответствии со специальным законом формируется в составе нескольких министров в целях обсуждения и принятия решений по важным вопросам безопасности и действий в случае чрезвычайной обстановки. Реализуя идею расширения возможностей личного руководства премьер-министра и в этой сфере, в ноябре 2006 г. С. Абэ сформировал Совет по усилению функций резиденции премьер-министра в делах, касающихся обеспечения государственной безопасности. В его состав были включены помощник С. Абэ Ю. Коикэ, генеральный секретарь кабинета Ё. Сиодзаки, ряд других лиц, имеющих опыт практической деятельности в кризисных ситуациях и специалистов-аналитиков. В Японии полагают, что таким образом С. Абэ подготавливает почву для формирования японского варианта Совета национальной безопасности, действующего при президенте США, при этом изучается опыт Великобритании, который в Японии применить легче в силу большей схожести государственного устройства.

Создавая условия для сильного руководства из резиденции премьер-министра, С. Абэ в отличие от своего предшественника в первые месяцы своей деятельности стремился избегать конфликтов с функционирующими в ЛДП органами по изучению политических вопросов, наладить с ними тесное сотрудничество, поставить их работу под собственный

¹³ Асахи симбун. 26.09.2006; Иомиури симбун. 26.09.2006.

¹⁴ Асахи симбун. 28. 11. 2006.

контроль. О желании добиться «единства правительства и правящей партии» свидетельствует также факт реабилитации и возвращения в ряды либерал-демократов большинства политиков, исключенных из партии при Дз. Коидзуми и избранных в качестве независимых депутатов.

Политический курс кабинета С. Абэ

29 сентября 2006 г. в программной речи на внеочередной сессии парламента премьер-министр С. Абэ объявил своей личной целью и миссией сформированного им правительства строительство «красивой Японии как государства энергичного, дающего шанс на успех каждому гражданину, доброго, ценящего дух самостоятельности, открытого всему миру»¹⁵. Под «красивой страной», разъяснял С. Абэ, подразумевается государство, в котором, во-первых, бережно относятся к своей культуре, традициям, природе, истории; во-вторых, считают его основой свободное общество и признают порядок; в-третьих, имеется потенциал для роста в будущем; в-четвертых, это государство вызывает доверие, уважение и любовь в мире и способно к лидерству. Свое правительство, опирающееся на коалицию ЛДП и Комэйто, он назвал «кабинетом созидания красивой страны».

Представляя свои планы во внутренней политике, С. Абэ в отличие от Дз. Коидзуми, выдвигавшего на первое место структурные реформы («без реформ нет экономического роста»), прежде всего, подчеркнул особое значение продолжения экономического роста, опирающегося на инновации и открытость японской экономики. С. Абэ сообщил о намерении разработать и осуществить стратегический курс «инноваций до 2025 г.».

Новым для правительства Японии стал также прозвучавший в речи премьер-министра акцент на признание необходимости не допустить поляризации японского общества, «закрепив в нем слои победителей и побежденных», создать «общество, в котором каждый имеет возможность нового выбора». Важной задачей правительства С. Абэ назвал продвижение комплексной «политики поддержания нового выбора».

Абэ не стал давать заверений относительно «продолжения реформ Коидзуми». Он просто поставил первоочередной задачей осуществление курса на продолжение структурных реформ, закрепленного принятыми в последний год правления кабинета Дз. Коидзуми законами.

Премьер-министр заявил о намерении решительно добиваться оздоровления финансовой политики и продолжать административную реформу:

1) планомерно в течение пяти лет осуществить «реформу бюджетных расходов», чтобы к первой половине 2010-х годов снизить долю накопленного государственного долга относительно ВВП, а к 2011 г.

обеспечить баланс расходов и доходов государства и органов местного самоуправления;

2) с целью сделать правительство «компактным, эффективным и жизнеспособным» сократить штат государственных служащих и кадровые расходы, полностью пересмотреть систему государственной службы, объединить в один орган правительственные кредитно-финансовые учреждения, сократить государственное имущество, с 2007 г. осуществлять приватизацию почтовых предприятий;

3) предоставить частному сектору широкие возможности для участия в предоставлении общественных услуг на основе конкуренции с государственными предприятиями, пересмотреть порядок финансирования различных проектов общественного значения, которое до сих пор осуществляется по многочисленным специальным счетам;

4) продвигать местную административно-финансовую реформу, приступить к изучению и разработке законов о перестройке органов местного самоуправления с целью достижения их «самодисциплины»;

5) стремиться к осуществлению коренной комплексной налоговой реформы с тем, чтобы обеспечить устойчивые источники финансирования растущего бремени на социальное обеспечение и принятие мер, направленных на решение проблемы низкой рождаемости. В вопросе о повышении с этой целью налога на потребление «не уклоняться и не забегать вперед», занимать сдержанную позицию.

Кроме того, С. Абэ выразил намерение разработать новое, соответствующее XXI в., видение государственного управления в целом, предполагающее «коренную реформу и реорганизацию административного аппарата» и «внедрение системы провинций» (создание вместо 47 префектур 8–10 более крупных и обладающих большими полномочиями местных административных единиц).

В сфере социального обеспечения премьер-министр высказался за осуществление комплексной реформы, направленной на создание «простой, вызывающей доверие стабильной системы социального обеспечения японского типа». В части пенсионного обеспечения он конкретно назвал такие меры, как ликвидация Управления социального страхования и создание вместо него новой организации, быстрая унификация пенсий благосостояния и пенсий ассоциаций взаимопомощи. В сфере медицинских услуг и ухода за престарелыми были намечены акцент на профилактику, «новая фронтальная стратегия укрепления здоровья и долголетия», упорядочение расходов на медицинские услуги и оснащение медицинской системы на местах. Планировалось принятие активных мер для решения проблемы абсолютного сокращения общей численности населения Японии, начавшегося с 2005 г.

Важной задачей правительства С. Абэ назвал «возрождение образования», имея в виду прежде всего незамедлительное принятие застрявшего в парламенте проекта пересмотра Основного закона об образовании.

¹⁵ Программная речь С. Абэ. – Иомиури симбун. 30.09.2006.

Наконец, С. Абэ, напомнив о том, что нынешняя конституция Японии была принята в условиях оккупации и остается неизменной в течение 60 лет, выразил надежду на углубленное обсуждение правящими и оппозиционными партиями направления ее пересмотра, а также на скорейшее принятие законопроекта об изменении процедуры внесения поправок в Основной закон страны.

Внеочередная сессия парламента, завершившаяся 15 декабря, оказалась весьма успешной с точки зрения решения провозглашенных премьер-министром задач.

Два закона, принятые на ней, касались дальнейшей децентрализации, передачи дополнительных полномочий местному самоуправлению. С этой целью при канцелярии кабинета учреждался «Комитет компетентных лиц», которому поручалось подготовить необходимые рекомендации для премьер-министра. Согласно другому закону Хоккайдо, территориально наиболее крупной префектуре среди других японских префектур, должны быть переданы некоторые права от государства в порядке эксперимента по внедрению «системы провинций».

В последний день работы внеочередной сессии парламента был принят закон, преобразующий управление национальной обороны в министерство, а также внесены поправки в Закон о силах самообороны. Согласно этим поправкам в число основных обязанностей японских вооруженных сил наряду с обороной государственной территории и действиями при стихийных бедствиях внутри страны вошла международная миротворческая деятельность, которая до сих пор рассматривалась как их сопутствующая (дополнительная) обязанность.

Повышение статуса японского оборонного ведомства расширяло его права и возможности. Управление национальной обороны входило в состав канцелярии кабинета в качестве ее внешнего органа. Поэтому его начальник, хотя и был членом правительства, государственным министром, не располагал правом непосредственного внесения в кабинет проектов законов и других решений, требующих правительственного одобрения. Ему приходилось обращаться по этим вопросам через канцелярию кабинета, т. е. орган, возглавляемый другим министром и непосредственно подчиненный премьер-министру. Кроме того, Управление национальной обороны не могло напрямую обращаться в министерство финансов с бюджетными заявками. В Японии полагают, что статус министерства будет способствовать не только оперативному решению вопросов, касающихся обороны, но и повысит престиж оборонного ведомства и самой Японии как «нормальной страны», обладающей равноценными с другими странами атрибутами государства.

Безусловно, законодательное признание зарубежной деятельности в качестве одной из основных миссий сил самообороны, которую до недавнего времени японская общественность рассматривала как нарушение девятой статьи конституции, облегчит стремление правительства ак-

тивнее, в глобальном масштабе демонстрировать военное присутствие Японии и, естественно, повлечет за собой углубление дискуссии о применении оружия японскими военнослужащими, направляющимися в «горячие точки» мира.

Правительство считало своим значительным успехом пересмотр Основного закона об образовании, также осуществленный в последний день работы парламента путем его одобрения голосами правящих партий. Этот базовый закон в сфере образования, принятый еще в 1947 г. и не подвергавшийся с тех пор никаким изменениям, являлся объектом постоянных споров между ЛДП и другими политическими партиями. Либерал-демократы настаивали на его пересмотре, утверждая, что закон препятствует воспитанию патриотизма, уважению к традициям, культуре, истории Японии, чрезмерно ориентирует образование на «уважение личности» в ущерб воспитанию «общественного духа». Их оппоненты видели в требованиях ЛДП попытки возродить образование времен тоталитарного правления, нацеленного на воспитание псевдопатриотизма и безрассудного служения государству, на подавление самостоятельности личности.

Требования ЛДП в определенной мере нашли отражение в разработанном при кабинете Дз. Коидзуми и принятом проекте пересмотра данного закона. Во-первых, в преамбуле закона и статье о целевых установках образования замечен перенос акцента с «уважения личности» на воспитание «общественного духа». Во-вторых, в закон включено требование «воспитания людей, уважающих традиции и культуру, относящихся с любовью к выпестовавшим эти традиции и культуру родине и родным местам».

Вместе с тем правительство не могло игнорировать высказывавшиеся оппозиционными партиями и общественностью опасения возврата к прошлому. Тот же пункт статьи о целях образования, в котором, по существу, содержится указание на воспитание патриотизма, дополнен фразой о «воспитании уважения к другим странам, стремлении вносить вклад в мир и развитие международного сообщества». В компромиссном духе была изменена и статья об управлении в сфере образования, гласившая: «Образование не подчиняется незаконному контролю, ответственность за образование должен нести весь народ». Оппозиция настаивала на сохранении первой части этого положения, правительство с этим согласилось. Согласно новой формулировке, образование «не подчиняется незаконному контролю, должно осуществляться на основе положений, определенных настоящим и другими законами». При этом данная статья была расширена и дополнена рядом новых положений.

Пересмотренный Основной закон об образовании стал более объемным (18 статей вместо прежних 9), его содержание было адаптировано

к современному состоянию и задачам японской системы образования. В новых статьях содержатся положения, касающиеся принципа непрерывности образования, частных школ, учителей, семейного образования, дошкольного образования, солидарности и сотрудничества школы, семьи, местных жителей, планирования образования.

С. Абэ проявил высокую активность и в реализации заявленных им позиций по внешнеполитической ориентации Японии. В своей программной речи он заявил о намерении осуществить «поворот к твердой дипломатии, основывающейся на новом мышлении», главной предпосылкой которого рассматривалось сотрудничество в рамках «японо-американского союза в мире и в Азии». С. Абэ сообщил о подготовке мер, необходимых для «постоянного взаимопонимания между резиденцией премьер-министра Японии и Белым домом».

Премьер-министр обещал установить с КНР и Республикой Корея «тесные, не имевшие ранее прецедента, отношения в широкой сфере, и прежде всего в экономике». Укрепление доверия с этими странами, подчеркнул С. Абэ, «имеет чрезвычайное значение», как для стран Азии, так и для всего международного сообщества, поэтому требуется «взаимное стремление» к прямым переговорам.

Касаясь отношений с КНДР, С. Абэ подтвердил желание разрешить «ракетно-ядерную проблему» в тесном сотрудничестве с США, активизируя шестисторонние переговоры, но вместе с тем в увязке с застарелой проблемой похищения японских граждан северокорейской разведкой, без разрешения которой «не может быть нормализации государственных отношений»¹⁶. Премьер-министр сообщил, что учрежденный под его руководством специальный штаб по «проблеме похищенных», опираясь на «диалог и давление», продолжит добиваться возвращения всех похищенных живыми.

Рассматривая Россию важным соседом Японии, С. Абэ напомнил о больших потенциальных возможностях развития японо-российских отношений с выгодой для обеих стран, но одновременно, как и его предшественник Дз. Коидзуми, обещал прилагать настойчивые усилия для «разрешения территориальной проблемы»¹⁷.

Последние месяцы 2006 г. ознаменовались всплеском японской дипломатии. Вопреки традиции С. Абэ свой первый зарубежный визит совершил не в Вашингтон, а в Пекин, затем в Сеул, где его застала публикация о северокорейских ядерных испытаниях. 8 октября 2006 г. на переговорах с председателем КНР Ху Цзиньтао С. Абэ достиг договоренности о возобновлении прерванных японо-китайских встреч на высшем уровне. Обе стороны заявили о стремлении к отношениям вза-

имного благоприятствования. На следующий день во время встречи с президентом Республики Корея Но Му Хеном было достигнуто единое мнение о необходимости «решительно и твердо реагировать» на северокорейские ядерные испытания. Таким образом, С. Абэ смог выполнить задачу возобновления прямых контактов с высшими руководителями КНР и РК уже в первые десять дней своего правления.

До конца того же месяца были предприняты новые шаги и по укреплению японо-американского союза. Премьер-министр договорился с государственным секретарем США Кандолизой Райс о тесном сотрудничестве в рамках союза в вопросе о реакции на северокорейские ядерные испытания. Было принято решение совместно добиваться скорейшего принятия резолюции Совета безопасности ООН о санкциях в отношении КНДР.

По предложению правительства парламент продлил на один год действие Закона об особых антитеррористических мерах, обеспечив тем самым продолжение тылового снабжения американских войск в Афганистане японскими военно-морскими силами в Индийском океане.

«Твердая дипломатия» премьер-министра С. Абэ проявилась в Ханое на саммите АТЭС (18–19 ноября), где он провел важные встречи с главами стран региона. Здесь состоялась его первая встреча с президентом США Дж. Бушем. На ней С. Абэ получил заверение президента в том, что США будут помогать Японии в случае применения против нее силы. Обе стороны заявили о категорическом непризнании ядерного вооружения КНДР, подчеркнули важность сотрудничества в этом вопросе всех пяти стран на шестисторонних переговорах с Северной Кореей. Президент США поддержал позицию Японии по проблеме «похищенных японцев». Была достигнута договоренность о поручении главам внешнеполитических и военных ведомств обеих стран разработать меры, направленные на усиление и ускорение сотрудничества в организации ракетной обороны. Дж. Буш высказался за создание Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. С. Абэ, указав на важность экономического присутствия США в Азии, заявил о намерении изучить такую возможность в процессе многостороннего регионального сотрудничества. Воспользовавшись моментом, С. Абэ попросил поддержать Японию в ее желании стать постоянным членом Совета безопасности ООН. Президент США такую поддержку обещал.

Согласование политики в отношении КНДР было продолжено на краткой встрече глав США, Японии и Республики Корея в Ханое. Здесь была подчеркнута важность солидарности трех стран. Однако в то время как С. Абэ настаивал на продолжении давления на КНДР для скорейшего достижения практического успеха на шестисторонних переговорах, а также подчеркивал «важность проблемы похищенных японцев», президент Но Му Хен призвал к «надлежащему сочетанию диалога и давления».

¹⁶ См.: Гринюк В. А. Проблема «похищенных японцев» в отношениях Японии и КНДР. — Япония 2006. Ежегодник, с. 55–70.

¹⁷ Иомиури симбун. 30.09.2006.

В Ханое состоялась вторая встреча С. Абэ с председателем КНР Ху Цзиньтао. Напрямую «проблема посещения храма Ясукуни» здесь не поднималась. Однако, как сообщалось в японской прессе со ссылкой на публикацию китайской стороны, Ху Цзиньтао назвал «проблемы истории¹⁸ и Тайваня» базовыми в отношениях двух стран, которые следует «урегулировать надлежащим образом», указал на важность воспитания взаимного чувства близости двух народов и создания условий для благоприятного общественного мнения. Он также подтвердил готовность китайской стороны к «совместным историческим исследованиям», о которых в Ханое договорились министры иностранных дел обеих стран.

Касаясь северокорейских проблем, С. Абэ позитивно оценил усилия КНР на шестисторонних консультациях, призвал к достижению практических результатов с тем, чтобы не допустить появления ракетно-ядерного оружия на Корейском полуострове. В свою очередь Ху Цзиньтао дал высокую оценку подтверждению С. Абэ приверженности Японии «трем неядерным принципам», на что премьер-министр высказал пожелание в адрес ядерных держав предпринимать меры по сокращению ядерных вооружений.

В сфере экономики руководители Японии и КНР договорились в целях «стратегического взаимного благоприятствования» изучить возможность учреждения Совета по экономическим отношениям на уровне министров, наладить диалог по энергетической политике, организовать практическое сотрудничество в области экологии. С. Абэ получил согласие китайской стороны на свое заявление о необходимости сделать предметом обсуждения на высшем уровне проблему освоения газоносного шельфа в Восточно-Китайском море. Стороны поставили цель добиваться разрешения этой проблемы путем ведения совместных разработок.

Тогда же в Ханое состоялась короткая встреча С. Абэ с президентом РФ В. В. Путиным. Освещая эту встречу, японские средства массовой информации обратили внимание на следующие слова российского президента: «Продолжим диалог, будем сотрудничать с японской стороной. И в дальнейшем будем искать способы приемлемого для обеих сторон разрешения проблем». Эти слова были интерпретированы, как выражение российской стороной «желания заключить японо-российский мирный договор, разрешив проблему северных территорий»¹⁹.

О намерении С. Абэ сделать главенствующим элементом японской дипломатии собственные встречи с лидерами зарубежных стран свидетельствует и его поездка на Филиппины в декабре 2006 года. Здесь

¹⁸ Имеются в виду толкования событий в прежних китайско-японских отношениях.

¹⁹ Содержание ханойских встреч изложено по информации японских газет: Йомиури симбун. 19.11.2006 и др.

премьер-министр провозгласил «три принципа усиления сотрудничества в Восточной Азии»: 1) уважать многообразие азиатских стран; 2) формировать региональный порядок открытости стран, особенно в сфере экономики; 3) создавать привлекательную для Азии и всего мира Японию (увеличить открытость внутреннего рынка, сделать ее привлекательной для иностранного бизнеса).

С. Абэ рассказал о конкретных планах Японии на основе «трех принципов», включая расширение обмена студентами, сотрудничество с зарубежными университетами, экологическое и энергетическое сотрудничество, переоборудование морских портов, аэропортов, таможен с целью активизации обмена людьми и товарами, работу по изучению возможности заключения Соглашения об экономическом взаимодействии в Азии и т. п.

С. Абэ был полон решимости осуществить в 2007 г. свои обещания и сделать новые, заметные для избирателей шаги в заявленных им направлениях. Чтобы закрепить свое руководящее положение в правительстве и собственной партии, премьер-министру требовалась победа ЛДП на выборах в палату советников, где у либерал-демократов в отличие от их подавляющего превосходства в палате представителей позиции были несравненно слабее.

Как и ожидалось, в дальнейшей практической деятельности премьер-министр всячески стремился демонстрировать энергичность и новизну в определении политики и методах управления страной. Во внутренней политике это проявилось в попытках отмежеваться от негативных последствий реформ Коидзуми. Тем не менее, кабинет С. Абэ продолжал намеченные до него административно-финансовые преобразования.

Что касается обещанного премьер-министром вывода страны из «послевоенного режима», то на первый план была поставлена задача принять некоторые законы, направленные на «возрождение образования». Кроме того, С. Абэ не скрывал желания приблизить пересмотр конституции, чтобы завершить обретение Японией атрибутов «нормальной страны».

Вместе с тем, несмотря на подчеркивание особой важности самостоятельности японской внешней политики, С. Абэ, как и его предшественники, ее основой по-прежнему считал лояльность японо-американскому союзу.

Наконец, С. Абэ по примеру своего предшественника Дз. Коидзуми, добивавшегося большой концентрации власти в своих руках, попытался реализовать обновленный вариант «руководства из резиденции премьер-министра». Однако надежды премьер-министра упрочить свой авторитет и еще более укрепить парламентские позиции ЛДП не оправдались.

На выборах в палату советников, состоявшихся 29 июля 2007 г., ЛДП потерпела крупное поражение. Первой партией в этой части парламента стала Демократическая партия, получив в ней также превосходство над коалицией ЛДП и Комэйто. Исход июльских выборов свидетельствовал о выражении народного недоверия правительству и лично премьер-министру, что привело к его отставке в сентябре 2007 г.

Проект базового закона об образовании в контексте проблемы пересмотра конституции Японии

А. В. Говоров

В 2006 г. дискуссия вокруг проекта пересмотра Базового закона об образовании (Кёйку кихон хо) стала одним из самых заметных событий внутриполитической жизни Японии. На ноябрь 2006 г. обсуждение проекта в стенах парламента превысило 100 часов, став пятым по продолжительности в послевоенной истории. По этому же показателю оно сравнялось с прениями вокруг проекта закона о приватизации почтового ведомства – ключевого пункта программы реформ правительства Дз. Коидзуми¹.

Это свидетельствует о заметном изменении основного направления программы преобразований, ориентированных на поиски руководством страны нового импульса общественно-экономического развития. Сегодня можно говорить о смещении акцента с экономических реформ на воспитание нового общественного сознания, которое будет формировать обновленная образовательная система. Это не впервые происходит в истории страны. Достаточно вспомнить эпоху Мэйдзи, когда коренное изменение в сфере образования стало одним из важнейших оснований успешной модернизации страны, в короткие сроки превратившей Японию в конкурентоспособного игрока на мировой арене тех лет.

Обсуждаемый сегодня проект закона и программа реформ в перспективе также не ограничиваются только сферой образования, закладывая основы для широких изменений в будущем, с которыми связываются надежды по выходу японского общества к качественно новому этапу успешного внутреннего и внешнего развития. Однако нельзя сказать, что эти планы встречают всестороннюю и безоговорочную поддержку. Более того, вокруг проекта закона об образовании развернулась довольно острая дискуссия, собственно и определившая его особое место среди самых заметных событий жизни страны 2006 г.

Следует отметить, что эта дискуссия, если и не оттеснила на второй план главный вопрос последних лет – изменение конституции, то уж точно встала с ним в один ряд. Уже само это, учитывая разный юридический вес документов, обращает на себя особое внимание. Более того,

¹ Нихон кэйдзай симбун. 16.11.2006.